

6. Делягин. М. Мировой кризис: общая теория глобализации: Курс лекций. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 768 с.
7. Денчев К. Феномен антиглобализма. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. – 218 с.
8. Доклад о мировых инвестициях, 2005 год: Транснациональные. корпорации и интернационализация // www.un.org/russian/esa/economic/investment2005.pdf 18.11.2006 18:38
9. Драшкович В. Контрасты экономической глобализации // Философия хозяйства. – 2005. – №3. – С.61-71.
10. Згуровский А. Войны глобализации // Зеркало недели. – 30.09.2006. – №37. – С.6.
11. Косолапов Н. Глобализация: территориально-пространственный аспект// Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – №6. – С3-13.
12. Кошкарлов А. Рост наперегонки // Эксперт. – 2003. – №39. – С44-48.
13. Маргелов М.В. «Глобализация» – превратности термина // Канада: экономика, политика, культура. – 2003. – №9. – С. 47-59.
14. Митиль А. Критика и библиография // Вопросы философии. – 2002. – №9. – С. 178-181.
15. Пороховский А. Рыночная основа глобализации // США-Канада: экономика, политика, культура. – 2002. – №8. – С. 3-20.
16. Ратленд. П. Глобализация и посткоммунизм //Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – №4. – С.15-18.
17. Совант К. Желанны ли еще иностранные инвестиции?// www.project-syndicate.org/commentary/sauvant1/Russian_-18.11.2006 11:50
18. Субботин А. Перспективы глобального рынка //Мировая экономика и международные отношения.-2005. – №3. – С.75-80.
- 19.Томпсон Г. Герст П. Сумніви в глобалізації. – К.: К.І.С., 2002. – 306 с.
20. Шашина Н. Усиление взаимообусловленности экономического роста в процессах интеграции и глобализации.//Экономика и управление.-2005.-№1.- С46-49.
- 21.Шишков Ю. Глобализация – Враг или союзник развивающихся стран? // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – №4. – С.3-14.
22. Kearney A.T./Foreign Policy Globalization Index 2006 / http://www.atkearney.com/shared_res/pdf/Globalization-Index_FP_Nov-Dec-06_S.pdf. – 23.11.2006 20:05.
- 23.KOF Index of Globalization 2006 // http://www.kof.ethz.ch/deutsch/globalization/download_2006_index.html. – 23.11.2006 21:36
- 24.World Investment Report FDI from Developing and Transition Economies: Implications for Development United Nations New York and Geneva. – 2006// www.unctad.org/Templates/webflyer.asp?docid=7431&intItemID=1397&lang=1. – 18.11.2006 13:14. – 366 p.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ

*С.Н. Растворцева
г. Белгород*

Основными этапами управления эффективностью на уровне региона является факторный анализ ее формирования, оценка и определение основных направлений ее повышения.

Эффективность Белгородской области определяется показателями социального и экономического развития. Основным экономическим показателем региона является ВРП. Определенную сложность статистического анализа составляет отставание расчета валового регионального продукта в среднем на 1,5-2 года. По этой причине представляется возможность проведения анализа лишь до 2006 года.

Динамика экономической составляющей эффективности Белгородской области – валовой региональный продукт на душу населения – представлена в табл. 1.

**Динамика валового регионального продукта
на душу населения Белгородской области в 1999-2006 гг.**

Показатели	1999 год	2000 год	2001 год	2002 год	2003 год	2004 год	2005 год	2006 год
ВРП, млн. руб. в действовавших ценах	33800	44440	53043	65702	79300	113002	147185	181009
Численность населения, тыс. чел.	1495	1502	1507	1512	1512	1513	1511,4	1513,6
ВРП на душу населения, в действовавших ценах	22,61	29,5	35,20	43,5	52,7	74,8	97,4	119,7
Индекс потребительских цен (областной), %	120,9	119,2	116,4	112	111,7	112,6	109,3	112,3
ВРП на душу населения, в ценах 1999 года	22,61	24,75	25,37	27,99	30,36	38,27	45,59	49,89

Рассчитано по данным: Российского статистического сборника: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004 / Росстат. – М., 2004.; Социально-экономическое положение города Белгорода. 2006: Стат.сб. / Белгородстат, 2006; Российский статистический ежегодник, 2008: стат. сб. – М.: Росстат, 2008. – 819 с.

Как показывают результаты анализа динамики валового регионального продукта Белгородской области за 1999-2006 годы, средний темп прироста показателя в действовавших ценах составил 28 % в год. Однако при использовании в расчетах индекса потребительских цен Белгородской области ежегодный темп прироста ВРП составил 8,22 %.

Рис. 1. Динамика валового регионального продукта душевого и численности населения Белгородской области в 1999-2006 гг.

Как показано на рис. 1, показатель валового регионального продукта душевого имеет стабильную тенденцию роста, однако если его привести к сопоставимым ценам, то траектория его изменения повторяет траекторию изменения численности населения Белгородской области.

Динамика некоторых других показателей экономического развития Белгородской области в 1999-2006 годы представлена в табл. 2.

Таблица 2

**Динамика экономических показателей развития
Белгородской области в 1999-2006 гг.**

Показатели	1999 год	2000 год	2001 год	2002 год	2003 год	2004 год	2005 год	2006 год
Основные фонды, млн. руб.	149 495	154391	173840	214329	241450	294128	295272	332176
Темп прироста, %	-	3,28	12,60	23,29	12,65	21,82	0,39	12,50
Инвестиции в ос- новной капитал, млн. руб.	6 995	9 242	14 031	10 830	14 697	19 957	38 675	48 422
Темп прироста, %	-	32,12	51,82	-22,81	35,71	35,79	93,79	25,20
Оборот розничной торговли, млн. руб.	14 251	17 781	20 860	24 713	29 081	36 560	49 217	58 716
Темп прироста, %	-	24,77	17,32	18,47	17,67	25,72	34,62	19,30

Как показали результаты анализа, представленные в табл. 2, основные фонды в Белгородской области за анализируемый период увеличивались в среднем на 12,36 %, инвестиции в основной капитал – на 35,95 %, а оборот розничной торговли – на 22,55%. Таким образом, можно сделать вывод, что экономика Белгородской области развивается стабильными темпами.

В качестве основного показателя социального развития региона можно рассмотреть продолжительность жизни населения. Для характеристики результативности социально-экономической системы в отечественной и зарубежной экономической литературе предлагалось выделить и другие приведённые выше различные показатели, среди которых, например, удовлетворение потребностей населения, благосостояние нации, уровень и качество жизни, совокупность характеристик здорового образа жизни, грамотности взрослого населения, медицинского обслуживания населения и др.

Качество жизни является условием, влияющим на изменение продолжительности жизни, фактором жизнеобеспечения человека. Улучшение качества жизни проявляется, с одной стороны, в росте уровня благосостояния как каждого человека в отдельности, так и всех членов общества, с другой стороны, в создании условий для лучшего развития личности.

Продолжительность жизни же выступает конечным фактором, итоговой результативной характеристикой по отношению не только к качеству жизни, но и ко всем остальным промежуточным факторам-признакам.

Данные сравнительный анализ продолжительности жизни при рождении некоторых областей Центрального федерального округа в 1999-2006 гг. представлены в табл. 3.

На протяжении всего периода Белгородская область по показателю средней продолжительности жизни занимала первое место, опережая даже средний показатель по Центральному федеральному округу (ЦФО) на 2-3 года. Следует обратить внимание на то, что в ЦФО входят не только 5 представленных областей, а 18, из которых по социально-экономическим показателям все области заметно опережает город Москва.

Таким образом, можно сказать, что проводимая в Белгородской области социальная политика, качество медицинского обслуживания и состояние окружающей среды, приводят к более высокому показателю средней продолжительности жизни по

сравнению с другими областями. При этом с 2002 г. Белгородская область по данному показателю имела положительные темпы роста.

Таблица 3

**Динамика средней продолжительности жизни при рождении в некоторых областях
Центрального федерального округа в 1999-2006 гг.**

Регион	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Центральный Федераль- ный округ	67,25	67,05	66,25	65,60	65,67	66,14	66,30	67,3
Белгородская область	68,20	67,90	67,60	67,60	67,98	68,30	68,40	69,3
Воронежская область	67,36	67,67	66,72	66,07	66,19	66,25	66,20	67,1
Курская область	67,13	66,72	66,02	65,93	66,04	66,13	65,00	66,1
Липецкая область	68,08	67,32	66,82	66,20	65,57	65,69	66,00	66,7
Тамбовская область	67,55	66,30	65,21	64,97	64,97	65,57	65,50	66,8

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Стат.сб. / Рос-
стат. М., 2004, с.58.; Социально-экономическое положение города Белгорода. 2006: Стат.сб. /
Белгородстат.,2006, с.71; Центральная база статистических данных Федеральной службы госу-
дарственной статистики. Электронный ресурс, режим доступа к ресурсу:
<http://www.gks.ru/dbscripts>

Одним из наиболее популярных в последние годы показателей является Индекс развития человеческого потенциала. Он интегрирует в себя три основных характеристика уровня жизни: уровень грамотности, продолжительность жизни населения и валовой региональный продукт душевой. Однако его использование в показателе эффективности развития региона не рационально, поскольку уровень грамотности не является в регионах Российской Федерации, в отличие от международных сравнений. Валовой региональный продукт душевой отражает не столько социальную сторону развития региона, сколько экономическую. Поэтому результативная социальная характеристика «продолжительность жизни» имеет ряд достоинств:

- является объективной, простой, ясной, наглядной;
- отражает комплексную характеристику качества функционирования социально-экономической системы, представляет собой выходной показатель, в котором, как в фокусе, в той или иной степени проявляются все промежуточные индикаторы;
- выражается универсальной, сопоставимой для всех социально-экономических систем временной формой [7, с.74-75].

Оценку эффективности развития региона целесообразно проводить посредством интегрального показателя социально-экономической эффективности развития региона «Продолжительность жизни – Валовой региональный продукт душевой». Динамика показателя социально-экономической эффективности развития Белгородской области в 1999-2006 гг. представлена в табл. 4.

Таблица 4

**Динамика показателя социально-экономической эффективности развития
Белгородской области в 1999-2006 гг.**

Показатели	1999 год	2000 год	2001 год	2002 год	2003 год	2004 год	2005 год	2006 год
I	2	3	4	5	6	7	8	9
Социально- экономическая эффек- тивность, тыс. руб./чел. в действовавших ценах	1541,3	2003,1	2379,5	2940,6	3582,5	5109,2	6661	8343,1
Темп прироста, %	-	29,96	18,79	23,58	21,83	42,62	30,37	25,25

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Социально-экономическая эффективность, тыс. руб. / чел. в сопоставимых ценах	1542	1680,5	1715	1892,1	2063,9	2613,8	3118,4	3477,7
Темп прироста, %	-	8,98	2,05	10,33	9,08	26,65	19,30	11,52

Рассчитано по данным: Российского статистического сборника: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004 / Росстат. – М., 2004.; Социально-экономическое положение города Белгорода. 2006: Стат. сб. / Белгородстат., 2006; Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики. Электронный ресурс, режим доступа к ресурсу: <http://www.gks.ru/dbscripts>

Как показали результаты анализа, представленные в табл. 4, изменение социально-экономической эффективности Белгородской области происходит в основном за счет изменения душевого валового регионального продукта. Данная тенденция имеет место по той причине, что показатель ожидаемой продолжительности жизни на протяжении анализируемого периода практически не изменился, достигнув в 2005 году 68,4 года (уровень 1998 года).

С целью определения влияния внешнеторговой деятельности Белгородской области на показатель социально-экономической эффективности развития региона необходимо провести корреляционно-регрессионный анализ. На основе исследования парной корреляции был отобран основной фактор, который в наибольшей степени оказывает влияние на социально-экономическую эффективность развития Белгородской области. В результате корреляционно-регрессионного анализа за 1999-2006 годы было получено уравнение регрессии, характеризующее связь между социально-экономической эффективностью (y) и внешнеторговым оборотом (x):

$$y = 0,07x - 95,86$$

Коэффициент множественной регрессии составил 0,97, что свидетельствует о тесной связи внешнеторговой деятельности и социально-экономической эффективности Белгородской области.

Повышение внешнеторгового оборота оказывает положительное влияние на рост социально-экономической эффективности развития региона. В данном случае сказывается фактор приграничного положения области. Динамика внешнеторгового оборота и показателя социально-экономической эффективности Белгородской области за 1999-2006 годы показана на рис. 2.

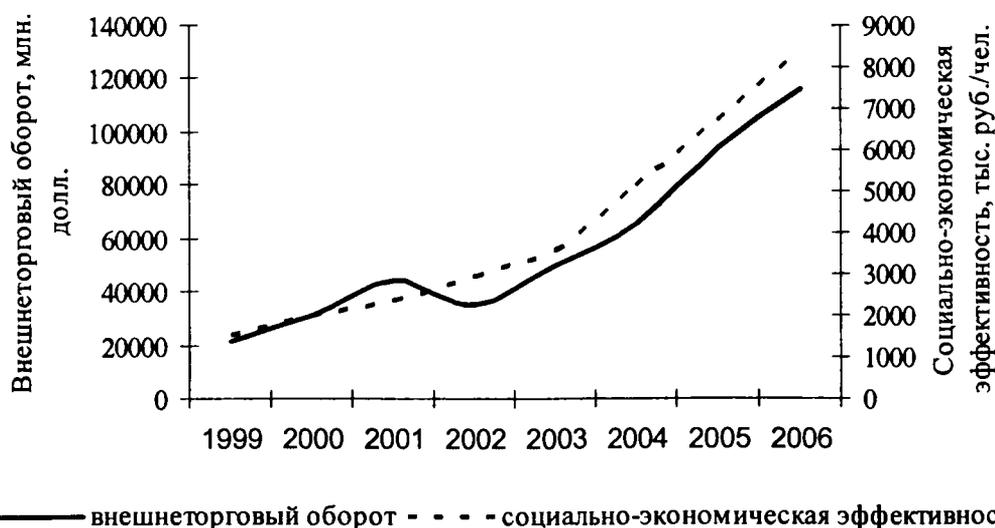

Рис. 2. Динамика внешнеторгового оборота и показателя социально-экономической эффективности Белгородской области за 1999-2006 годы

Результаты анализа, представленные на рис. 2, показывают схожесть траектории развития внешнеторгового оборота и показателя социально-экономической эффективности Белгородской области. В 2002 году произошло незначительное сокращение объемов внешней торговли, что отразилось на замедлении темпов роста социально-экономической эффективности в 2003 году. Следовательно, можно сделать вывод о наличии тесной взаимосвязи между внешнеэкономической деятельностью региона и его социально-экономической эффективностью.

Проведенный анализ внешнеэкономической деятельности Белгородской области показал положительную тенденцию. В своем развитии область отражала основные характеристики российской экономики. Благоприятно на внешнюю торговлю, как Белгородской области, так и России в целом отразилась конъюнктура мировых рынков. На протяжении анализируемого периода наблюдается рост внешнеторгового оборота, экспорта и импорта. Однако на общероссийском уровне происходит замедление темпов роста экспорта на фоне ускоряющихся темпов роста импорта. В Белгородской же области сальдо внешнеторгового баланса за весь период исследования – отрицательное. Неблагоприятным фактором российской внешней торговли является и то, что темпы роста физических объемов экспорта товаров в последние годы были меньше темпов повышения цен на них.

Проблемой внешнеторговой деятельности Российской Федерации, по-прежнему, является значительная доля сырья и продукции низкой степени обработки в структуре экспорта. Это подтверждают и данные анализа Белгородской области. Область специализируется на производстве проката черных металлов, экспортная квота по которым составила до 73,9 %. Экспортная квота по руде и концентратам железорудным варьируется от 8,2 % до 10,5 %, следовательно, лишь незначительную часть данной продукции в общем производстве поставляется на экспорт.

Положительной чертой развития внешнеэкономической деятельности Белгородской области является рост иностранных инвестиций в экономику региона. Однако доля прямых инвестиций значительно сократилась в 2007 г.

Эффективности Белгородской области определяется показателями социального и экономического развития. Как показали результаты анализа динамики валового регионального продукта Белгородской области за 1999-2006 годы, средний темп прироста показателя в действовавших ценах составил 28 % в год. Однако при использовании в расчетах индекса потребительских цен Белгородской области ежегодный темп прироста ВРП составил 8,22 %.

Основные фонды в Белгородской области за анализируемый период увеличивались в среднем на 12,36 %, инвестиции в основной капитал – на 35,95 %, а оборот розничной торговли – на 22,55%.

В качестве основного показателя социального развития региона можно рассмотреть продолжительность жизни населения. Продолжительность жизни выступает конечным фактором, итоговой результативной характеристикой по отношению не только к качеству жизни, но и ко всем остальным промежуточным факторам-признакам. По показателю средней продолжительности жизни Белгородская область занимала первое место, опережая даже средний показатель по Центральному федеральному округу на 2-3 года.

Оценка эффективности развития региона, проведенная посредством интегрального показателя социально-экономической эффективности развития региона «Продолжительность жизни – Валовой региональный продукт душевой», свидетельствует о том, что изменение показателя происходит в основном за счет изменения душевого валового регионального продукта.

Проведенный корреляционно-регрессионный анализ показал значительное влияние внешнеэкономического фактора на развития социально-экономической эффективности региона.

Литература

1. Российский статистический сборник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004 / Росстат. – М., 2004.
2. Социально-экономическое положение города Белгорода. 2006: Стат.сб. / Белгород-стат, 2006.
3. Российский статистический ежегодник, 2008: стат. сб. – М.: Росстат, 2008.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Стат.сб. / Росстат. – М., 2004.
5. Социально-экономическое положение города Белгорода. 2006: Стат.сб. / Белгород-стат, 2006.
6. Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики. Электронный ресурс, режим доступа к ресурсу: <http://www.gks.ru/dbscripts>
7. Давыдянц, Д. Е. Критерии, показатели и оценка социально-экономической эффективности / Д.Е. Давыдянц // Вопросы статистики. – 2002. – №8.

РОССИЯ – ИРАН: ПРОБЛЕМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВЫБОРА

*О.А. Ковалева
г. Белгород*

Среди немногих стран, которые сегодня активно пытаются сблизиться с Россией, видное место занимает Исламская Республика Иран(ИРИ).

Иран занимает обширную территорию между Турцией и Ираком на западе, Афганистаном и Пакистаном на востоке, Персидским заливом на юге, а также Каспийским морем и еще недавно советскими Азербайджаном, Арменией и Туркменистаном на севере. Кроме того, несмотря на распад СССР, Россия и Иран остались соседями и в Каспийском море, до последнего времени формально совместном владении всех прибрежных стран, и на армяно–иранской и армяно–туркменской границах, охраняемых российскими пограничниками.

Большие запасы нефти и газа, значительный промышленный потенциал объективно превращают Иран и в партнера, и конкурента России, для которой после падения коммунистического режима завоевать позиции на мировом и региональных рынках чрезвычайно важно.

Действительно, географически и исторически сложилось так, что Иран (ранее Персия) издавна был для России традиционным политическим и торгово-экономическим партнером на Востоке, на протяжении целых эпох оставаясь одним из важных направлений российской восточной политики. Иран был и остается для России важным региональным партнером. Вспомним, что в 60 – 70-х гг. прошлого века в Иране с помощью СССР было построено более 200 промышленно-экономических объектов, в том числе такой гигант индустрии, как Исфаганский металлургический комбинат. И сегодня Россия для Ирана является страной, создающей новую отрасль иранской экономики — атомную энергетику.

Конечно, не все однозначно в нынешних российско-иранских отношениях, но, безусловно, в современной сложнейшей международной обстановке, которая обусловлена воздействием огромного количества факторов, Россия прекрасно понимает стратегическое значение Исламской Республики Иран.

Но, тем не менее, в нескольких важных областях цели России и Ирана расходятся. Это касается, в том числе, разработки энергоресурсов и экспортных маршрутов. Уже не первый год обсуждается вопрос о территориальном разделе Каспийского моря.

Кроме того, страны являются конкурентами в вопросе о намечаемом строительстве трубопроводов. Несмотря на то, что Россию и Иран объединяет общее стремление к сдерживанию растущего влияния США в каспийском регионе, их соперничество друг